

Фу Синчэнь никогда не имел возможности капризничать перед родителями или просить у них совета.

Многие так и вырастают — как дети, оставленные в деревнях, как те, кто потерял родителей в раннем возрасте, или брошенные сироты. Они живут куда тяжелее, чем Фу Синчэнь.

Поэтому, казалось бы, ему не было смысла жалеть себя.

К тому же, заниматься исследованиями в области атомной бомбы — это ведь так впечатляюще.

Фу Синчэнь повернулся и пошёл в спальню, чтобы позвонить Фу Цинчэнь.

— Добрый день.

— Скажи «с Новым годом», — голос Фу Цинчэнь был наполнен её привычной энергичностью.

— С Новым годом, — Фу Синчэнь покорно повторил.

— Родители сказали, что ты не взял трубку.

— Я проспал, не услышал. Позвоню им позже.

Звонить в пустыню было непросто. Даже в праздники нужно было пройти процедуры, подать заявку и ждать одобрения. Поэтому Фу Синчэнь редко обращался к родителям за советом по поводу того, какую специальность выбрать или в какой проект пойти.

Фу Цинчэнь тоже прошла через это.

— Я сказала папе, что ты хочешь заняться биохимией. Он был удивлён, ведь в нашей семье несколько поколений изучали физику и математику.

— У меня двойная специальность, — Фу Синчэнь зевнул, как будто это было уже решённым делом. — Что ещё сказали?

— Мама сказала, что если ты выберешь биохимию, то, скорее всего, не поедешь в пустыню. Тогда ей придётся пересмотреть свои планы на покупку дома там. Я ей сказала, что если ты займёшься биохимическим оружием, то это тоже вариант.

Фу Синчэнь был в замешательстве. Это была полная неразбериха. Зачем покупать дом в пустыне? Его мама всегда действовала импульсивно. — Не сказали, когда вернутся?

— Я не спрашивала.

— Ладно.

Для студентов, поступивших без экзаменов, гаокао не имел значения, и для их родителей тоже. Фу Синчэнь не мог сказать, что чувствовал, но это его не особо беспокоило.

— А, кстати, сестра, у тебя есть какое-нибудь фирменное блюдо? — спросил он.

— Лапша быстрого приготовления? Это мой конёк.

Ну, это уже слишком.

— Ладно, если нет, то я повешу трубку.

— Угу, позаботься о Мяньмянь.

Фу Цинчэнь оставила в душе Фу Синчэня камень.

Фу Синчэнь и Мэн Мянь были одного возраста, но он был тем, кто заботился о младшей сестре. Однако Фу Цинчэнь была на два года старше, и между ними не было того, кто кого опекал. Казалось, это было негласное правило — мальчики и старшие сёстры не нуждались в заботе.

У Фу Синчэня не было фирменного блюда. Хотя он много лет провёл на кухне у шеф-повара, он так и не научился готовить что-то стоящее. Подумав, он написал Тан Суну.

— Что ты будешь готовить?

Отправив сообщение, Фу Синчэнь понял, что Тан Сун, вероятно, за рулём.

Но Тан Сун ответил, и довольно быстро.

— Говядину с чёрным перцем. А тебе что нужно?

— Ты не за рулём?

— Лян Инь ведёт.

???

— Он умеет?

— Нет.

Эти три простых слова отрезвили Фу Синчэня.

Неизвестно, намеренно ли Тан Сун говорил неполными фразами, заставляя Фу Синчэня задавать вопросы один за другим.

— Если он не умеет, зачем он за рулём?

— Я его учу.

— Он хорошо справляется?

— Нет, он хочет меня убить.

Фу Синчэнь...

— Не шути.

— Я не шучу, серьёзно, братан. Ты ведь всё равно недоволен этим зятем, так что я помогу тебе от него избавиться.

— Тан Сун, — Фу Синчэнь отправил голосовое сообщение, — не шути.

— Ладно, дорога пустая, Лян Инь едет медленнее черепахи, не волнуйся, — в голосе Тан Суна была своя уникальная атмосфера, словно он только что попал в ловушку.

Тан Сун тоже отправил голосовое сообщение, в котором было слышно, как Лян Инь протестует:

— Кто медленнее черепахи? Я еду быстро, понимаешь?

— Не волнуйся, а то опять перепутаешь тормоз с газом, — Тан Сун мягко, но ядовито подколот.

— Я только начинаю, понимаешь? И ты вообще не помогаешь, ты хоть предупредил бы меня.

— Я предупредил, я сказал, что там кто-то есть.

... Чёрт!

— Я думаю, ты мне мстишь.

— За что?

Лян Инь прищурился:

— За меня и Мяньмянь.

Тан Сун хотел рассмеяться:

— Советую тебе не привыкать к этому имени, а то братан тебя прикончит.

— Какой ещё братан? — Лян Инь всегда думал, что Тан Сун называет Фу Синчэня братом из-за Мэн Мянь.

Казалось, все альфы в мире питали нечистые помыслы к Мэн Мянь.

— Я называю его братом, и он отвечает. Попробуй сам.

Лян Инь не осмелился. Раньше он восхищался Фу Синчэнем, но теперь всё изменилось. Теперь, встречаясь с Фу Синчэнем, он невольно чувствовал себя виноватым.

Это что, эффект зятя?

— Эх, ты должен мне помочь.

Уже поздно.

Тан Сун сдержал смех и кивнул:

— А когда ты собираешься ему сказать?

— Это... В общем, я пока не готов. И мы с Мяньмянь ещё не вместе, — Лян Инь нахмурился.

— Это Мэн Мянь не соглашается, или ты ещё не сказал?

Лян Инь раньше не знал о подвигах Тан Суна, но узнать об этом было легко. Достаточно было

пройтись по Третей средней школе.

Он попросил совета:

— Я боюсь.

— Ну, это нормально.

— Просто «нормально»? Больше ничего?

— Что ещё? Хочешь, я помогу тебе признаться?

— Не надо.

Вопрос: Почему нравится Фу Синчэнь?

Однажды я пошёл за водой и увидел, как Фу Синчэнь идёт навстречу. В тот самый момент.

Да, я просто влюбился с первого взгляда.

— Тан Сун

Фу Синчэнь не умел готовить, поэтому решил научиться на ходу. Он хотел приготовить рис, но его идея была единогласно отвергнута, потому что восемь блюд считались счастливым числом.

Проклятые традиции.

Фу Синчэнь хотел научиться готовить яичницу с помидорами, но Тан Сун не купил помидоров. Затем он хотел приготовить яичницу с огурцами, но Тан Сун не купил и огурцов.

Тан Сун сказал:

— Может, ты научишься готовить рыбу? Её купили, но никто не хочет готовить.

Рыба была живой, и Фу Синчэнь скептически относился к живым ингредиентам.

— Это слишком сложно, я лучше что-нибудь попроще сделаю.

Кухня в доме Ся У была полуоткрытой, большой, но не вмещала восемь человек. Тан Сун не

стал туда лезть и вместе с Фу Синчэнем стал думать, что приготовить.

Фу Синчэнь сидел на диване и смотрел рецепты. Он изучал самые базовые блюда: яичницу с древесными грибами, жареную стручковую фасоль, тушёную капусту с тофу, но всех ингредиентов не хватало.

Фу Синчэнь наконец решил:

— Может, я приготовлю тушёный тофу с салатом? Ты ведь купил салат?

Что за...?

— Кхм, я могу научить тебя готовить коктейли, — тушёный тофу с салатом? Фу Синчэнь ещё даже не начал готовить, а уже подавал признаки кулинарного безумия.

— Это считается?

— Считается. Я сказал, значит, считается. Пойдём в винный погреб Ся У.

Вилла была виллой, и у Ся У был полностью оборудованный бар. Тан Сун нашёл всё необходимое и расставил на стойке. В винной комнате было прохладно, поддерживалась постоянная температура и влажность.

Тан Сун сказал:

— Сегодня я научу тебя готовить несколько известных коктейлей.

Фу Синчэнь кивнул.

— Маргарита, я покажу тебе, как это делается.

Тан Сун был в тёмно-фиолетовой толстовке, закатал рукава. Фиолетовый цвет подчёркивал его бледную кожу, и Фу Синчэнь заметил, что на запястье Тан Суна была родинка, прямо на выступающей косточке.

Это было странно сексуально.

— Это просто, обмакни край бокала в соль, — Тан Сун насыпал соль на тарелку. — Большинство коктейлей не содержат соли, но те, что делаются на основе текилы, исключение.

Он разрезал лимон, смазал им край бокала, а затем окунул бокал в соль.

— Текила, лимонный сок, Куантро, лёд, — Фу Синчэнь знал, что Тан Сун выглядит привлекательно, когда сосредоточен. На самом деле, сосредоточенные люди всегда притягивают взгляд.

Но Фу Синчэнь не мог не признать, что Тан Сун был очень харизматичен, когда готовил коктейли. Он делал это с такой лёгкостью, что от него исходило ощущение спокойствия.

— Чёрт, только английский стиль, я привык к американскому, — Тан Сун добавил все подготовленные ингредиенты в шейкер, плотно закрыл крышку и начал встряхивать.

Он не поднимал головы, но его взгляд постоянно скользил в сторону Фу Синчэня.

— Я красивый?

— Что?

— Красивый?

Фу Синчэнь улыбнулся:

— Красивый.

Тан Сун улыбался, рассказывая, как будто это была история:

— Маргарита — это коктейль, который один бармен создал для соревнований. Он назвал его в память о своей покойной возлюбленной, которая умерла у него на руках в Мексике. Поэтому в основе коктейля — национальный напиток Мексики. Знаешь, как текила звучит по-испански?

Фу Синчэнь покачал головой.

Тан Сун вылил готовый коктейль в бокал для маргариты, слегка наклонился и повесил дольку лимона на край бокала, украшенный снежинками.

<http://bllate.org/book/15568/1385577>